

Т. Ю. Прудникова

УРОКИ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЦЕССА СТАЛИНСКОГО ВРЕМЕНИ

(на примере проектов реконструкции въездной площади на проспекте им. И. В. Сталина в Ленинграде в начале 1950-х гг.)

В начале 1950-х годов перед архитектурным сообществом Ленинграда встала проблема реконструкции въездной площади на проспекте им. И. В. Сталина (нынешний Московский проспект и площадь Победы). Проспект, только что получивший имя «вождя народов», должен был стать главным ансамблем города, а в оформлении — отразить как передовые идеи советского и западного градостроительства, так и значимость (символическую и идеологическую) и значительность советского времени. К реконструкции привлекались ленинградская архитектурная элита и начинающие архитекторы — студенты-дипломники ЛИСИ (Ленинградского инженерно-строительного института). Однако «шаблонные» симметричные градостроительные структуры, обязательные для оформления центральных ансамблей советских городов, оказались неприемлемыми для данного места. Стимулом для выработки иного решения, в корне меняющего градостроительную политику города, переосмысления городского пространства, послужили студенческие дипломные проекты ЛИСИ, рассматриваемые в настоящей статье. Исследование построено на архивных материалах, ранее не публиковавшихся.

Ключевые слова: Сталин, Московский проспект, Ленинград, урбанистика, градостроение, советская архитектура, культурная политика СССР.

T. Prudnikova

Lessons of the Stalin Age Architectural Process

(based on the example of reconstruction projects of the entry square on Prospekt Stalina in Leningrad in the early 1950s.)

In the early 1950s, Leningrad architectural community faced the problem of reconstructing the entrance square to Prospekt Stalina (now Moskovsky Prospekt and Victory Square). The avenue, which had just received the name of “the leader of all peoples”, was to become the main architectural ensemble of the city reflecting both Soviet and Western advanced urbanistic ideas and possessing a symbolic and ideological significance. The Leningrad architectural elite as well as beginning architects, students of the Leningrad Engineering and Construction Institute, were involved in the project. Standard symmetrical urban structures obligatory for central ensembles of Soviet cities were not acceptable in this location. The impetus for generating an alternative decision, which was to drastically change the city’s urban planning policy, was given by students’ diploma projects that are considered in this article. The research is based on previously unpublished archival materials.

Keywords: Stalin, urban policy, architecture, Moskovsky Prospekt, Leningrad, Soviet culture, architectural projects.

После Великой Отечественной войны советские города нуждались в восстановлении. Необходимо было повсеместно возобновлять инфраструктуру и коммуникации,

повышать объем жилищного строительства, вводить в строй промышленные и гидротехнические сооружения. В связи с этим назрела острая потребность в увеличении

числа архитектурных кадров средней и высшей квалификации, способных оценить положение и поднять страну из руин. Идеологическая составляющая оформления пространства восстанавливаемых городов была не менее важной. Молодые архитекторы, выпускники вузов, наряду с профессиональными навыками получали «социалистическое напутствие», которое определяло всю их последующую деятельность. В отдельных случаях молодое поколение могло переломить консервативное сознание маститых градостроителей и убедить в правомерности использования незапланированных градостроительных моделей, до того не востребуемых сложившейся системой. Пример подобного плодотворного взаимодействия, имевший место в Ленинграде, приведен в настоящей статье.

Нужно отметить, что к теме советского архитектурного образования, профессиональной преемственности исследователи обращались редко. В той или иной степени вопрос педагогических основ архитектурного образования поднимался в работах и выступлениях Б. Г. Бархина, А. В. Иконникова, М. Я. Гинзбурга, И. В. Жолтовского и др., но специальное исследование, посвященное архитектурному образованию 1950-х гг., отсутствует. Обзорное изложение темы содержится в книге Н. В. Кивлевой [6] и в диссертации Л. А. Кольстет [7]. Архитектурному образованию 1930–1940-х гг. во Всероссийской академии художеств посвящена работа А. Г. Вайтенса [2]. Некоторые аспекты архитектурного образования рассматривались в статьях профессиональных периодических изданий, а также на конференциях, проводимых на базе архитектурных вузов [1; 4; 5; 8; 15]. В Ленинградском отделении Союза советских архитекторов после войны функционировал Сектор архитектурного образования, который в том числе «...содействовал в разработке учебников, учебных пособий для сети архитектурного образования» [11] и оформлял теоретические основы педагогической деятельности.

Автор настоящей статьи ставит целью с помощью комплексного анализа обозначить несколько важных принципов архитектурного процесса начала 1950-х гг., а именно указать на тесную связь между образованием, получаемым в стенах ленинградских вузов, и производством, учебной работой и научно-исследовательским процессом; отметить преемственность высшего архитектурного образования и проектной практики, связанной с реальным пространством города, а также на основании дипломных проектов, посвященных оформлению въездной площади на проспект И. В. Сталина в Ленинграде, проследить новые тенденции, наметившиеся в градостроительном деле.

В основе архитектурного образования в СССР стояли общекультурные приоритеты, которые не могли не отражаться на проектировании. Пропаганда идеологических установок с воспитательной целью занимала высшую позицию в учебном процессе, в творчестве и в последующей практике. На встрече со студентами ленинградских архитектурных вузов в Международный день студенческой молодежи (19 ноября 1949 г.) профессор А. А. Оль провозгласил «манифест» студенческого архитектурного сообщества сталинского двадцатилетия, в котором указал основные приоритеты: «...воспитание чувства большой солидарности, большой крепкой спайки, умение работать в команде как базис для успеха в профессии, <подчиненность> высоким идеям советского гуманизма» [12, л. 5–7]. Кроме внешней (организационной) упорядоченности, для «превращения в жизнь» символических установок требовался архитектурно-градостроительный тезаурус, владение которым позволяло осуществлять профессиональную коммуникацию. Освоение определенного набора построений было одной из задач профессионального архитектора.

В архитектурных вузах и в средних профессиональных учебных заведениях пропагандировалась установка на решение прак-

тических задач. Сохранившиеся в архивах [9] тематические программы-требования курсовых и дипломных работ техникумов и вузов и отдельные «Планы внедрения в практику научных работ...» свидетельствовали о жесткой практической ориентации образовательного процесса. Две составляющие — идеология и нацеленность на практическую реализацию — порождали качественно новый подход к архитектуре, который предполагал нечто утопическо-образцовое, потенциально не реализуемое вписать в рамки прагматизма и функционализма, то есть в рамки реального места (среды). Архитекторами (и студентами) разрабатывались проекты, с одной стороны, для конкретного участка города, но в то же время отражающие общие представления о некоем архитектурном идеале. В связи с этим все подчиняла себе визуальная сторона проектов, поставленных на концептуальную («идейную») основу и воплощенных посредством общепринятого (стандартного набора для выражения определенной идеи) кодекса объемных построений. Студенты-архитекторы в стенах вуза должны были научиться моделировать «идеологически выдержанную» архитектуру, т. е. «отвечающую своему назначению» морального диктатора-воспитателя. Главное место в архитектуре занимала оформительская функция, репрезентативность, отвечающая определенным ожиданиям в отрыве от прагматических задач. Архитектурные проекты были насыщены утопическими характеристиками (в частности, гигантоманией, акцентированной *ритмичностью, безусловной симметрией, а с ней — и единообразием (унификацией), тектоничностью, строгой пропорциональностью и пр.*), отражавшими генеральное стремление «создать стабильную среду», достойную советского народа-победителя.

Главным художественным критерием для ленинградских градостроителей начала 1950-х гг. выступали три понятия: «размах, реальность и сохранение характера Ленин-

града». Все стадии работы над проектами были строго регламентированы и подчинялись заранее выверенным схемам. Использовались определенные типы конструкций и пространственного заполнения, а также озеленения и архитектурного оформления. «Игра объемами» допускалась лишь в использовании различной этажности и протяженности зданий или в отступах от линии. Более жесткий стандарт существовал и для типов градостроительных единиц (магистралей, парков, площадей). Одним из принципиальных установок была композиционная симметрия. Парадные (административные) площади городов, как правило, определялись строго симметричной конфигурацией и формировались на основе определенного набора элементов (памятников, фонтанов, беседок) и их расположения в городском пространстве. Участок, подготовленный под застройку, приходилось вписывать в «прокрустово ложе» шаблона, в отрыве от реального положения и фиксационного плана.

Ленинград был одним из главных городов, открывавших широкие перспективы для получения профессионального архитектурного образования. Здесь функционировали два крупных архитектурных образовательных центра, определяющих ленинградскую архитектурную школу: Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт (ЛИСИ) и факультет архитектуры Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (Академия художеств). Несмотря на то, что эти вузы были «подобны двум сообщающимся сосудам...» [12, л. 17], они тем не менее были ориентированы на разные цели и задачи подготовки специалистов в области архитектуры и градостроительства*. Студенты как одного, так и другого вуза привлекались к решению практических задач, непосредственно стоявших перед ленинградскими градостроителями. Одной из таких задач было оформление въездной площади (у Средней Рогатки) на проспект

им. И. В. Сталина (в настоящее время, с 1956 г., — площадь Победы на Московском проспекте. — *Т. П.*), проектами реконструкции которой занималась на тот момент основная часть ленинградского архитектурного сообщества.

Поставленная перед недавними выпускниками ЛИСИ задача по разработке проекта въездной площади в своем масштабе отражала архитектурные и градостроительные тенденции эпохи новой мобильности, подчиненность и нацеленность на «будущее» через монументализацию образа вождя, советского народа и Великой Победы. Идея для воплощения требовала использования определенного набора стандартных градостроительных элементов и построений. Именно это место нового проспекта в связи с его идеологическим наполнением (как начало главной магистрали Ленинграда, которая к этому времени имела статус «основного стержня нового социалистического Ленинграда») и с семантическим качеством (как въезд в социалистический город-герой) вызывало наиболее оживленные споры и требовало быстрых и адекватных архитектурно-градостроительных решений.

К работе над проектом привлекались все архитектурные силы Ленинграда. Перед архитекторами стояла непростая задача: в этом месте сходились под прямым углом четыре направления и диагональ северо-запад-юго-восток (Южное и Московское шоссе), что требовало внимательного отношения к решению транспортных задач. Нужно было передать «...определенную торжественную строгость, которая отличала архитектуру Ленинграда, и в архитектурной трактовке проспекта дать полное представление при приближении к этому въезду, что ты въезжаешь в Ленинград, имеющий свою совершенно отличную архитектурную характеристику» [14, л. 11]. К тому же изначально «асимметричный» участок, предполагавшийся к застройке, сложно было заключить в требуемый «симметричный» регламент, допустимый для оформления

площадей подобного ранга. Главными исполнителями выступала бригада 6-й мастерской Ленпроекта в составе Б. Н. Журавлева, В. С. Васильковского, И. Г. Мецхваришвили и А. А. Грушке. Профессиональные архитекторы не смогли справиться с поставленной задачей, что неоднократно подчеркивалось на обсуждениях в ЛОССА (Ленинградское отделение Союза советских архитекторов. — *Т. П.*). В. Ф. Твелькмейер обвинял архитекторов в отсутствии «творческого дерзания». Критика касалась «отсутствия принципиальных установок, творческих соображений и определенной направленности» в представленных решениях, а большинство архитекторов усматривало «фальшивость приема, вступающего в противоречие с планировочной структурой данного участка». На этой волне было предложено обратиться к примеру «двух архитектурных вузов» Ленинграда, студенты которых «дали разнообразные решения» в своих дипломных проектах 1951 г. По мнению профессионалов, студенческие предложения были «...гораздо более интересные», чем те, которые принадлежали архитекторам. В. А. Витман (который возглавлял кафедру градостроительства ЛИСИ с 1932 по 1960 г.), ссылаясь на студенческие работы ЛИСИ, подчеркивал, что дипломное проектирование, «направленное в русло конкретных заданий» (в данном случае относительно реконструкции въездной площади), могло использоваться для научного анализа, выводов и обобщений [3, с. 5].

Проблема, которая вызвала самые оживленные споры, заключалась в выборе конфигурации въездной площади на Средней Рогатке. По мнению В. А. Витмана, основная сложность при проектировании архитектурно-планировочной организации заключалась в применении симметричного или асимметричного решения. Профессиональные архитекторы отдавали предпочтение полукруглой площади, признавая, что «циркулярная кривая хорошо выражает идею парадности и идею симметричных зданий,

которые в конечном счете очень родственны этому понятию» (рис. 1).

Однако «...фальшивость подобного приёма, вступающего в противоречие с планировочной структурой данного участка, <была> очевидна» [10, л. 153]. Студенты ЛИСИ первыми предложили «промежуточное» решение, которое, по В. А. Витману, «вскрывало постепенный переход от утрированного архитектурно подчеркнутого решения к такому же предельно асимметричному решению». Следуя шаблонному представлению о репрезентативной площади, решенной только симметрично, студенты отдали предпочтение уравновешенным, ярусным, равноудаленным от центра объемам, доминанте (центрической или боковой) и многократным повторениям как отдельных архитектурных элементов, так и целых массивов, но внесли свое, неординарное, видение градостроительной проблемы, заключающееся в возможности отталкиваться не от предзаданной псевδοконструкции, а от реально существующего городского пространства.

Всего в дипломном проектировании, посвященном застройке начальной площади на проспекте им. И. В. Сталина, организованном в ЛИСИ, приняли участие 20 выпускников архитектурного факультета**. Не все из дипломников признали правомерность новой асимметричной композиции.

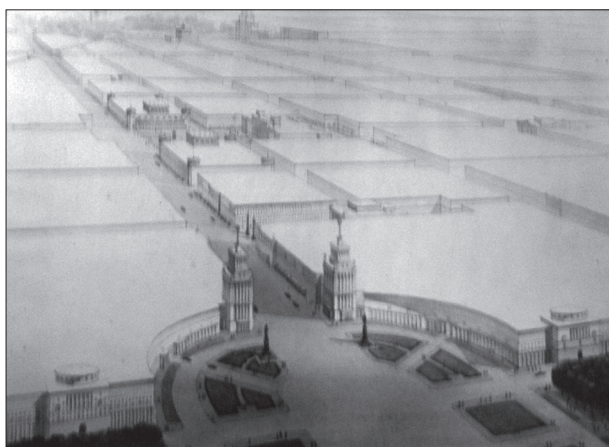

Рис. 1. Проект «вариант В». Ленпроект. 1952 г.

Некоторые следовали традиционным решениям. Однако «революционные» проекты спровоцировали не только дискуссию и изменение отношения к данному месту, но и пересмотр всей градостроительной ситуации в целом. Краткий экскурс в историю представленных градостроительных решений выпускников позволяет проследить представленные модели и их трансформацию. Михаил Ни (рис. 3) предложил симметричное решение путем пробивки «нового радиуса» в направлении северо-восток, пытаясь соотнести его по значимости с Южным шоссе, отходящим от площади на северо-запад. Илья Кусков (рис. 4) новую улицу «пробил» параллельно Куракиной дороге. Валерий Калмыков (рис. 2) не предлагал дополнительно пробивать новую улицу, а «слегка сломал» Южное шоссе в том месте, где оно сливалось с въездной площадью. На противоположной стороне, в ответ на этот излом, студент предложил сделать небольшое заглубление перед отдельно стоящим домом. Эта намеренная асимметрия давала оправданное решение, в котором центральный монумент «маскировал» выход Южного проспекта на площадь. В некоторых проектах центральная тема площади — Победа в Великой Отечественной Войне — заставляла архитекторов-дипломников использовать преувеличенный масштаб застройки и строго следовать композици-

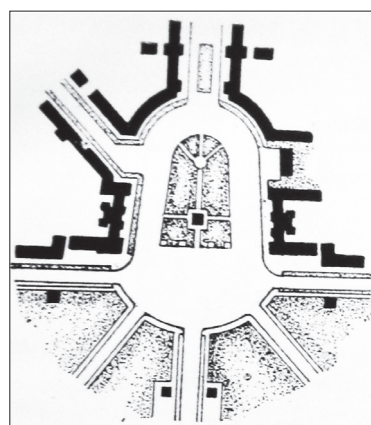

Рис. 2. План. Автор — Валентин Калмыков. 1951 г.

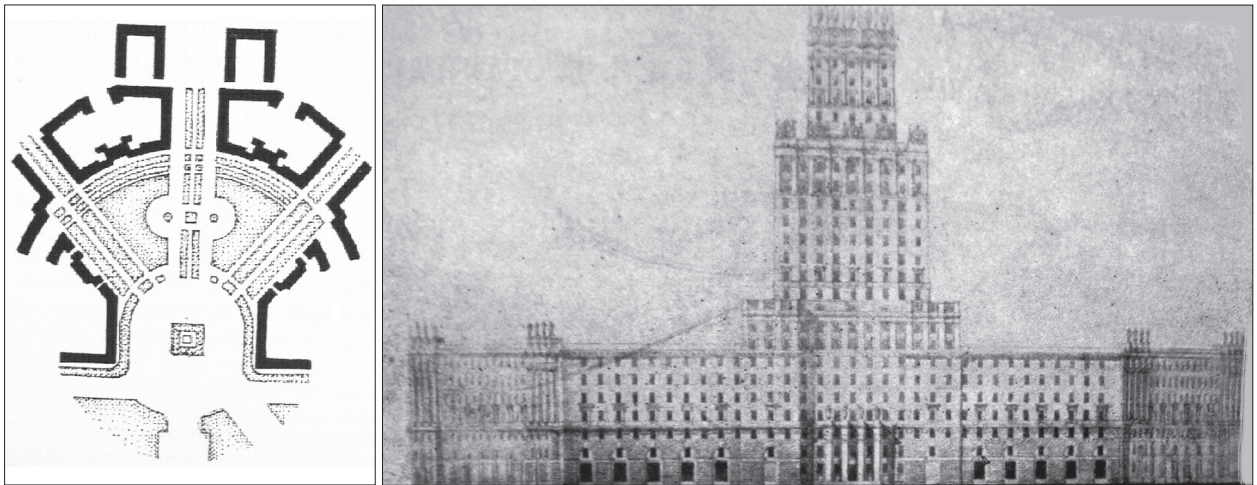

Рис. 3. План и жилой дом. Автор — Михаил Ни. 1951 г.

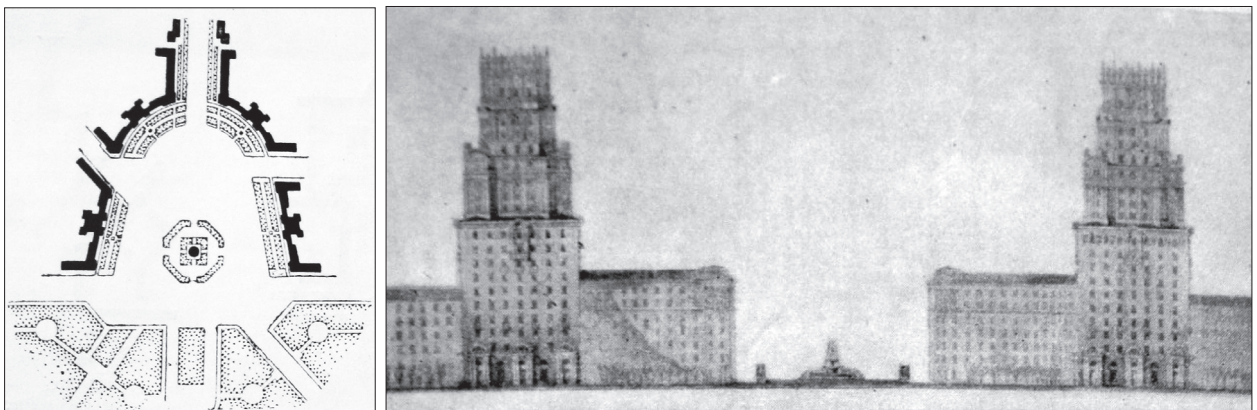

Рис. 4. План и перспектива. Автор — Илья Кусков. 1951 г.

онным штампом, таким как постановка монумента в точке пересечения сходящихся лучей-улиц. Данное композиционное решение можно видеть на проекте Геннадия Булдакова (рис. 5), который поместил памятник И. В. Сталину в центре симметричной площади. Обелиски, триумфальные арки, пропилеи — неперменные атрибуты проектов восстановленных после войны городов, направляющие общественное сознание на тему Победы, величия страны, которая в полной мере присутствовала в работах дипломников. Это обилие колонн, портиков, «элементов парада» в начале 1950-х гг. уже воспринималось в качестве признака «однообразности и назойливости» [13, л. 22].

Как можно видеть, по стилистическому решению все рассматриваемые проекты были унифицированы и в целом ориентированы на московскую высотную архитектуру. Например, Радий Кухарский (рис. 7) в своем проекте «усилил значение двух жилых высотных зданий, организующих переднюю часть площади». Несмотря на то что на восточной стороне площади пробивка новой улицы не была предусмотрена, студент предложил симметричное завершение северной ее части, делая в этом месте прямоугольный отступ. Герман Байков (рис. 6) «перенес акцент» в центр площади, где симметрично расположил две высотные башни, а жилые комплексы, выходящие на площадь, продолжил жилой застройкой са-

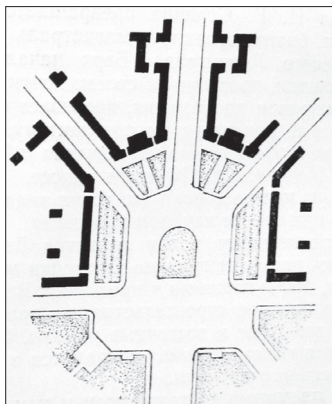

Рис. 5. План и перспектива. Автор — Геннадий Булдаков. 1951 г.

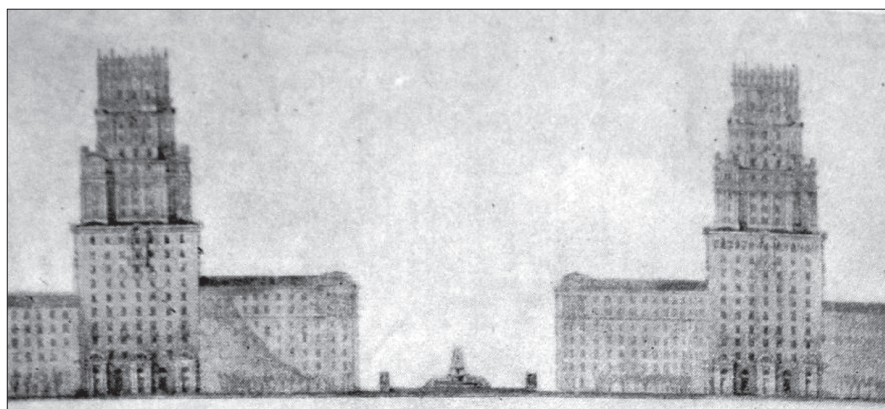
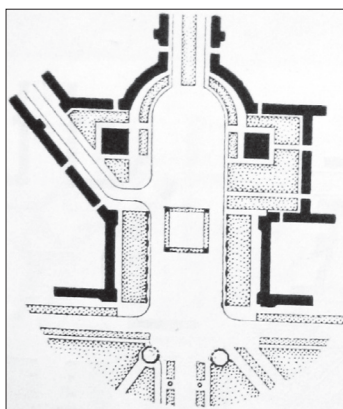

Рис. 6. План и жилые дома. Автор — Герман Байков. 1951 г.

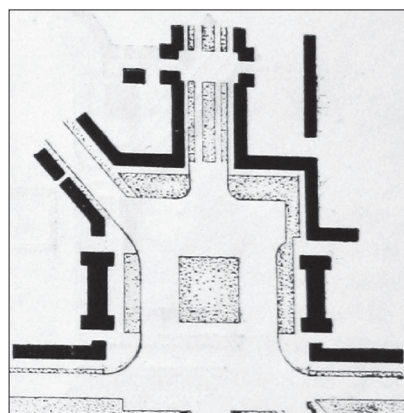
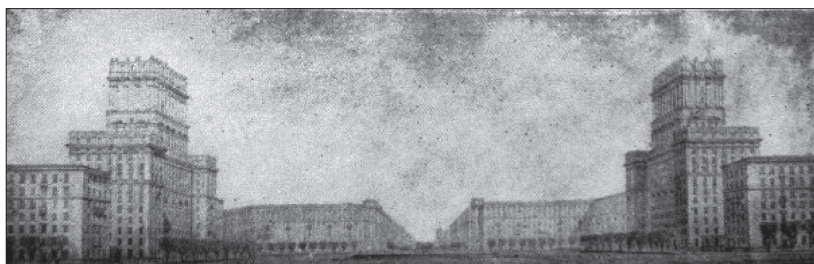

Рис. 7. План и перспектива. Автор — Радий Кухарский. 1951 г.

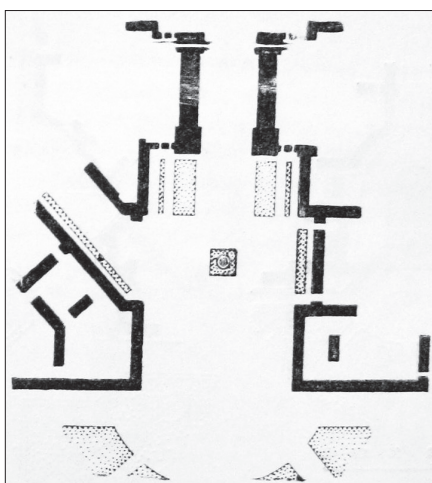

Рис. 8. План и перспектива. Автор — Николай Журавлев. 1951 г.

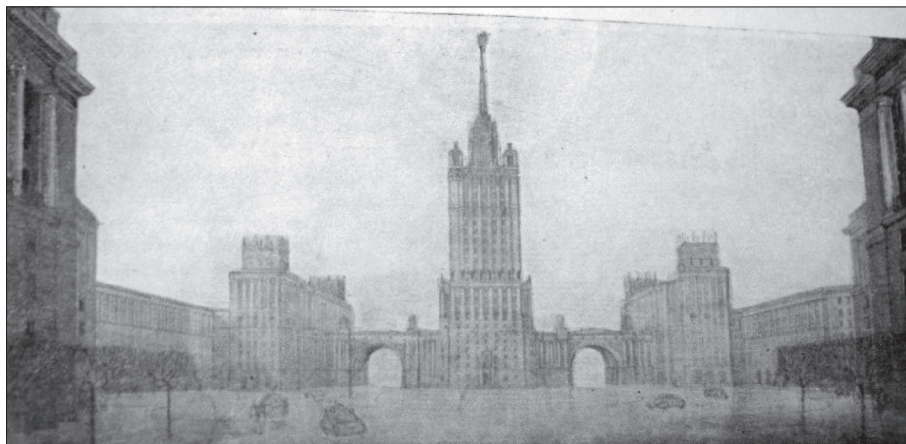

Рис. 9. Перспектива. Автор — Владимир Попов. 1951 г.

мого проспекта. В его проекте фонтан квадратной формы в южной части фланкировался зеленым массивом и выражал идею парадности через симметричное художественное решение. Два высотных здания-пропилеи фигурировали и у Николая Журавлева (рис. 8), который предложил более «сухое» градостроительное решение, сфокусировав внимание на памятнике в центре площади. В проекте Владимира Попова (рис. 9) высотное здание располагалось «по оси проспекта им. И. В. Сталина». На его проекте отдельно стоящие боковые корпуса были объединены арками с центральным зданием, образуя «подобие городской стены с проездами через нее в <...> город». Этот проект В. А. Витман посчитал «ошибочным» в связи с предлагаемой минимальной пропускной способностью въезда.

Следующий блок дипломных проектов, рассматриваемых в настоящей статье, предлагали, по мнению В. А. Витмана, «более правдивое» решение. Эти проекты несли новаторские черты и допускали возможность асимметричного решения площади, которое в какой-то степени стало образцовым для профессионалов. Асимметричные решения определялись историческими и локальными особенностями конкретного участка, не обезличивая территорию, а подчеркивая ее уникальность. В сложившейся ситуации подобный подход заставлял пересмотреть градостроительную политику и обратиться к новому эталону парадной площади, построенной на асимметричном основании. Как писал В. А. Витман: «Приводимые примеры доказывают право на осуществление принципа построения урав-

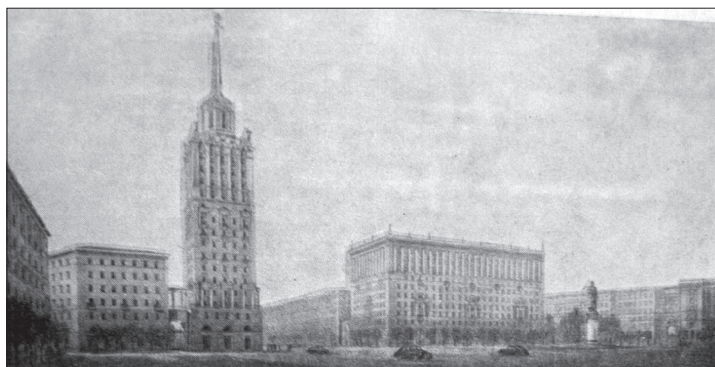
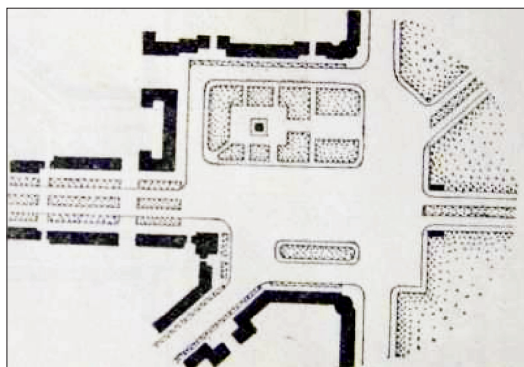

Рис. 10. План и перспектива. Автор — Анатолий Индейкин. 1951 г.

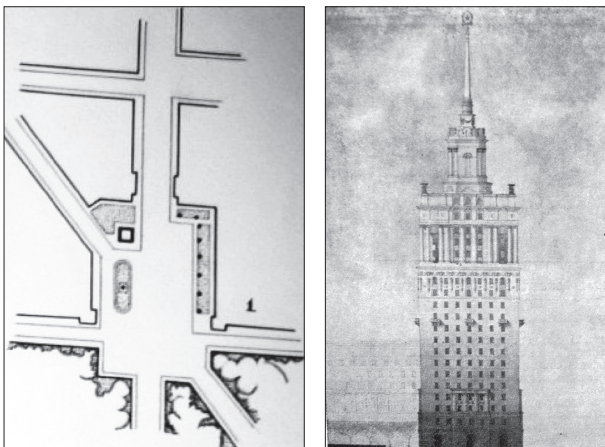

Рис. 11. План и перспектива.
Автор — Евгений Киреев. 1951 г.

новешенных асимметричных композиций в практике застройки <...> города». Например, студент-выпускник Анатолий Индейкин (рис. 10) установил одиночную башню в начало проспекта, не «затушевывая» при этом Южное шоссе, а на северо-восточной стороне предложил разбить зеленый партер с монументом. А Евгений Киреев (рис. 11) «усилил» западную сторону композиции через свободно стоящую башню и «закрепил» начало проспекта ризалитами — симметризирующими деталями композиции». Можно отметить, что при асимметрии общего плана отдельные элементы в проектах тем не менее могли симметрично повторяться. Вариативность решений создавалась

путем перестановки башни или ее дублирования при полном сохранении стилистики. Так, Юрий Львов (рис. 12) предложил главное внимание сосредоточить на оформлении северо-западного угла, перенеся в эту часть высотную башню и монумент. «Более спокойная» в высотном отношении линия застройки западного фронта площади у него выдерживалась в той же стилистической манере, и это способствовало объединению частей в единый ансамбль.

Асимметрия, которая провозглашалась молодыми архитекторами, благодаря своим качественно новым характеристикам и неординарности заставила проектировщиков обратиться именно к такому решению въездной площади. По убеждению многих, «...приводимые примеры доказали право» на асимметрию, но, следуя общей тенденции, — «уравновешенную», т. е. обладающую качеством «симметрии» в отдельных деталях. В. А. Витман всецело поддерживал асимметричные решения, считая, что «авторы встали на верный путь, <...> более свежий, правдивый, отвечающий основным принципам социалистического реализма и <...> более правильный» [3, с. 12].

Таким образом, асимметрия одержала победу, имплицитно неся в себе идею симметрии, и эта победа была равносильна смене парадигматической установки, которая главенствовала в советском градострои-

Рис. 12. План и перспектива. Автор — Юрий Львов. 1951 г.

Рис. 13. Въездной ансамбль. Конкурсный проект под девизом «Наш город» (2-я премия).
Авторы: И. И. Фомин, Б. Н. Журавлев, С. Б. Сперанский, П. А. Аршев,
В. С. Васильковский и др. 1953 г. Фото ЦГАЛИ СПб.

Рис. 14. Въездной ансамбль. Конкурсный проект под девизом «Красный круг» (3-я премия).
Авторы: А. И. Наумов, И. Г. Мещваришвили, А. Ш. Тевьян и др.
1953 г. Фото ЦГАЛИ СПб.

тельстве. Дипломные проекты не могли конкурировать с работами больших творческих коллективов, возглавляемых ведущими мастерами архитектуры», но на основании проработки дипломных работ, показавших «правильное» и неожиданное решение, «большие» проекты получили новый импульс. Отдельные проекты выпускников (например, Е. Киреева) были предложены в качестве «образцовых» парадных архитектурно уравновешенных композиций «без строгой симметрии», поиском которых занималось профессиональное сообщество ленинградских архитекторов.

И если на первом этапе градостроители пришли к выводу, что «принципиальные решения <...> сводятся к определенным вариантам: полукруглой площади, т. е. чистой циркульной кривой с постановкой акцентов (башен) в начале» и «симметричной площади характера прямоугольной», не принимая в расчет возможность асимметрии, то после знакомства с дипломами ЛИСИ они признали правомерность еще одной композиции, а именно асимметричной (рис. 13, 14, 15).

В число главных заслуг дипломного проектирования входило «выявление преимуще-

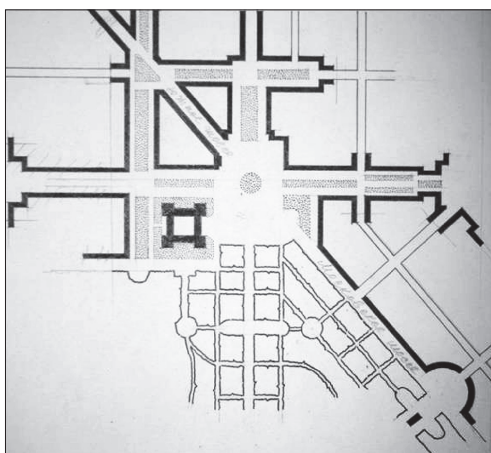

Рис. 15. План. Конкурсный проект въездной площади Бригада 6-й Мастерской Института «Лепроект» (2-я премия). Девиз «Наш город»
 Авторы: И. И. Фомин, Б. Н. Журавлев,
 С. Б. Сперанский, П. А. Аршев,
 В. С. Васильковский и др. 1953 г.

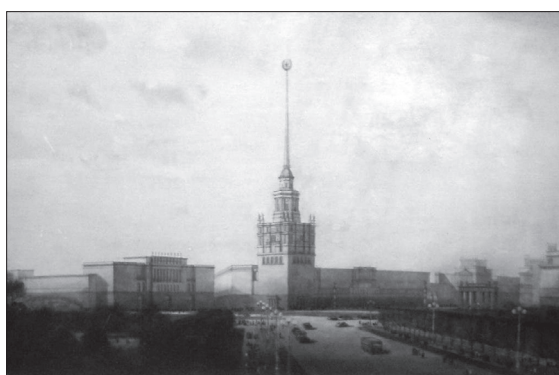

Рис. 16. Въездной ансамбль. Проект архитектора С. Б. Сперанского. Вид с Московского шоссе

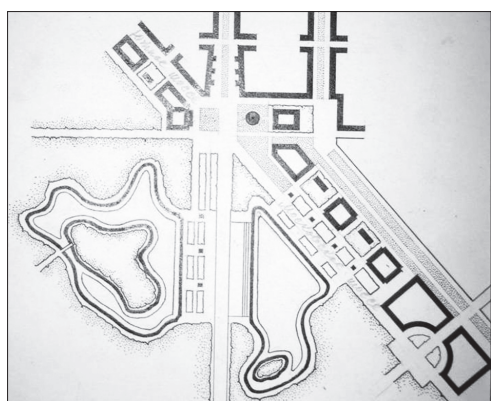

Рис. 17. План. Конкурсный проект въездной площади (1-я премия). Девиз «Содружество».
 Авторы: В. А. Витман, О. А. Иванова, Г. А. Оль,
 А. Д. Бочаров, Г. А. Байков, В. И. Калмыков
 и др. 1953 г.

ства асимметричного решения», а вместе с тем — заявка на новое осмысление градостроительной программы. В дальнейшем творческий коллектив во главе с архитектором С. Б. Сперанским (рис. 16) пошел по пути «развития асимметричных приемов композиции площади» именно благодаря знакомству с дипломными проектами студентов ЛИСИ, представленных на обсуждение профессионального сообщества. И именно асимметричная модель послужила основанием для как разработки проекта С. Б. Сперанского, одобренного Советом, так и для конкурсного проекта под девизом «Содружество» (рис. 17), который получил первую премию в 1953 году***. Таким образом, дипломные разработки выпускников стали трамплином для формирования иного, нового решения, потенциально готового к воплощению на практике****.

Подводя итоги, можно сказать, что при всей строжайшей регламентации градостроительного дела в начале 1950-х гг., связанного узами идеологического, семантического и функционального диктата, существовала возможность провести неординарное решение, в корне меняющее отношение к проблеме. В условиях неукоснительного следования стандартам сохранялась привилегия обратиться к здравому смыслу и нащупать качественно новый подход, ставящий под сомнение «неоспоримые» истины. Эта возможность проявилась благодаря привлечению молодого поколения архитекторов, воспитанных на неизменных постулатах (аксиологических и профессиональных), но способных увидеть в однозначно-навязанном решении целый комплекс возможностей. То, что инновационные предложения были услышаны и в определенной степени признаны сообществом, свидетельствует о новом этапе в общественном развитии, который постепенно приходил на смену консервативной регрессии сталинского двадцатилетия (1932–1953).

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Профессор СПбГАСУ С. В. Семенцов считает, что «...система архитектурного образования Академии художеств (ныне — Института им. И. Е. Репина) преимущественно касалась вопросов образа и композиции (градостроительной, архитектурной, дизайнерской, ландшафтной) и всех их составляющих, а в ЛИСИ (ИГИ — ЛИКС — ЛИИКС — ЛИСИ — СПбГАСУ) всегда было дополнительное значительное отягощение инженерно-техническими вопросами, что заставляло меньше сил уделять этим чисто образным темам» Автор данной статьи благодарен профессору СПбГАСУ С. В. Семенцову за предоставленные комментарии.
- ** По другим данным, представлен 21 дипломный проект [14, л. 29]. Нужно отметить, что ни один из дипломных проектов, рассмотренных в настоящей статье, не сохранился. Воспроизведение приводится по литературе [3].
- *** В конечном итоге площадь была оформлена С. Б. Сперанским, В. А. Каменским, скульптором М. К. Аникушиным и др. намного позднее, в другую эпоху и по другим канонам и проекту (1964–1975), конкурс на который проводился в середине 1960-х гг. Рассмотренные в статье проекты въездной площади можно рассматривать в качестве «бумажной архитектуры», хотя первоначально они таковыми не являлись.
- **** Возможно, что с помощью дипломного проектирования В. А. Витман пытался продвинуть свои собственные градостроительные идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 150 лет архитектурного образования в Москве. М., 1940.
2. *Вайтенс А. Г.* Архитектурное образование во Всероссийской Академии художеств (1932–1941): Автореферат. Л., 1982.
3. *Витман В. А.* Новая площадь на проспекте им. И. В. Сталина // Вопросы архитектуры и градостроительства // Сб. научных трудов Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени инж.-строит. института. Вопросы архитектуры и градостроительства. Архитектурный факультет. Л.; М., 1953. Вып. 14.
4. Всесоюзное совещание по архитектурному образованию // Архитектура и строительство Ленинграда. 1950. Сб. № 1. С. 45.
5. Из истории отечественного образования (XVIII–XX вв.): Тезисы научной конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 1997. 104 с.
6. *Кивлева Н. В.* Становление образования в России: Обзорное изложение. СПб., 2012. 306 с.
7. *Кольстет Л. А.* История архитектурного образования в России: Автореферат. Ростов н/Д, 2007.
8. Об архитектурном образовании // Архитектура Ленинграда. 1937. № 3. С. 53.
9. План внедрения научных работ за 1952 г. ЦГАЛИ. СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 224.
10. Проспект И. В. Сталина в Ленинграде (вопросы планировки и застройки). Л., 1955. Рукопись ЦГАЛИ. СПб. Ф. 347. Оп. 2. Д. 363.
11. Протоколы заседаний сектора архитектурного образования и материалы к ним. 1937. ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 11.
12. Стенографический отчет встречи со студентами ленинградских архитектурных вузов. 19 ноября 1949 г. ЦГАЛИ. СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 212.
13. Стенографический отчет обсуждения проектов по застройке проспекта К. Маркса и проспекта Ф. Энгельса. 16 февраля 1953 г. ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 356.

14. Стенографический отчет расширенного заседания правления совместно с секциями теории и критики жилых и общественных зданий и градостроительства за 13.10.1952 г. (обсуждение проекта въезда на проспект им. И. В. Сталина). ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 323.
15. *Тверской Л. М.* О постановке архитектурно-планировочного образования // Архитектура Ленинграда. 1938. № 2. С. 52–54.

REFERENCES

1. 150 let arhitekturnogo obrazovanija v Moskve. M., 1940.
2. *Vajtens A. G.* Arhitekturnoe obrazovanie vo Vserossijskoj akademii hudozhestv (1932–1941): Avtoreferat. L., 1982.
3. *Vitman V. A.* Novaja ploshchad' na prospekte im. I. V. Stalina // Voprosy arhitektury i gradostroitel'stva: Sb. nauchnyh trudov Leningr. ordena Trud. Krasnogo Znameni inzh.-stroit. institut. Voprosy arhitektury i gradostroitel'stva / Vyp. 14. Arhitekturnyj fakul'tet. L.; M., 1953.
4. Vsesojuznoe soveshchanie po arhitekturnomu obrazovaniju // Arhitektura i Stroitel'stvo Leningrada. Sb. №1. 1950. S. 45.
5. Iz istorii otechestvennogo obrazovanija (XVIII–XX vv.) Tezisy nauchnoj konferentsii. SPb.: RGPU im. Gertsena 22–23 aprelja 1997g. SPb., 1997. 104 s.
6. *Kivleva N. V.* Stanovlenie obrazovanija v Rossii: Obzornoe izlozhenie. SPb., 2012. 306 s.
7. *Kol'stet L. A.* Istorija arhitekturnogo obrazovanija v Rossii: Avtoreferat. Rostov n/D, 2007.
8. Ob arhitekturnom obrazovanii // Arhitektura Leningrada. 1937. № 3. S. 53.
9. Plan vnedrenija nauchnyh rabot za 1952 g. TsGALI SPb. F. 347. Op. 1. D. 224.
10. *Prospekt I. V.* Stalina v Leningrade (voprosy planirovki i zastrojki). L., 1955. Rukopis' TsGALI SPb. F. 347. Op. 2. D. 363.
11. Protokoly zasedanij sektora arhitekturnogo obrazovanija i materialy k nim. 1937. TsGALI SPb. F. 341. Op. 1. D. 11.
12. Stenograficheskiy otchet vstrechi so studentami leningradskih arhitekturnyh vuzov 19nojabrja 1949g. TsGALI SPb. F. 341. Op. 1. D. 212.
13. Stenograficheskiy otchet obsuzhdenija proektov po zastrojke prospekta K. Marksa i prospekta F. Jengel'sa 16 fevralja 1953 g. TsGALI SPb. F. 341. Op. 1. D. 356.
14. Stenograficheskiy otchet rasshirenogo zasedanija pravlenija sovместno s sektsijami teorii i kritiki, zhilyh i obshchestvennyh zdaniy i gradostroitel'stva za 13.10.1952 g. (obsuzhdenie proekta vjezda na prospekt im. I. V. Stalina). TsGALI SPb. F. 341. Op. 1. D. 323.
15. *Tverskoj L. M.* O postanovke arhitekturno-planirovochnogo obrazovanija // Arhitektura Leningrada. № 2. 1938. S. 52–54.